

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 37, Is. 3, pp. 54–60, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-54-60
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 39(571.54)+346.231

Shunduya Khamnigans in 19th Century: Ethnic Composition and Allocation

Bair Z. Nanzatov¹

¹ Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: nanzatov@yandex.ru

Abstract. The ethnic composition of the ethnoterritorial group of Shunduya Khamnigans is of great interest in connection with studies of the ethnic history of the two territories — Baikal Region and Ergune (Argun) Region. Although each of these regions is marked by unique ethnogenetic processes, in ancient times and the Middle Ages the ethnic history of these regions was integral to the ethnogenesis of not only the whole of Inner Asia, but also reveals somewhat Far Eastern ties with the Khingan-Amur Region. The Khitan people and subsequently the Daur population to have come into close contact with both the Tungus-Manchu and Barga-Buryat populations thus established a special layer — the Khamnigans. However, in Russian documents the entire population of the Urulginskaya Steppe Duma, and the Shunduya District as its part, were referred to as ‘Tungus’. It should be taken into account that according to the 17th – 19th cc. Russian documents the Tungus population comprised different communities, including Daur who together with Solons actually formed the backbone of this territorial group. Tribes referred to as ‘Dalat’, ‘Dolot’, ‘Zaltut’, ‘Kancelut’ can be well recognized as Daur population. The problem of the origin of the Namiats who had long remained in the Baikal Region influenced by the Barga-Buryat ethnogenetic processes is also interesting enough. The origin of the Uliat reflects the complex processes of connections between the Quriqan-Bargut population of the Baikal Region and the population of Ergune (Argun) Region. The Tungusic stratum was represented by the Chelkagirs who came from the valley of Barguzin and where the rest of this is tribe is still known as Chilchagir. The Duligats represented the Solon population.

Studies of ethnic composition of the Shunduya Khamnigans makes it possible to single out several different layers that took part not only in the ethnogenesis of the Buryats, the Daur and Solons, but also the neighboring Tungus-Manchu and Mongol peoples, which indicates the inextricable link between the history of this subregion with Central Asia and North Siberia.

Keywords: Ergune (Argun) Region, Baikal Region, Onon, Khamnigan, Solon, Bargut, Daur, Evenki, ethnonym

На востоке этнической Бурятии, к востоку от Онона, вблизи его слияния с Ингодой, образующего реку Шилку, в долинах реки Унда и ее притоков Шундуи, Талангуя, Улятуя, Соктуя были расселены хамниганы, включавшие в свой состав как племена монгольского (даурского и баргутского), так и племена тунгусо-маньчжурского (солонского) происхождения. Население, кочующее по этим рекам, было объединено в Шундуинскую управу, входившую в состав Урульгинской степной думы. Следует учесть, что по русским документам XVII–XIX вв. население этой степной думы состояло преимущественно из тунгусов маньчжурского пле-

мени, к которым прежде относили дауров, солонов, дючеров и маньчжуров.

Население Шундуинской управы в 1897 г. было относительно немногочисленным (таблица 1). В общем в управе насчитывалось 3 514 человек. Географически управа располагалась к востоку от Агинской степной думы, некоторые земли находились в совместном с агинскими бурятами использовании. Следует упомянуть, что шундуинские земли соприкасались с казачьими землями, которые изначально были записаны за инородческими казаками Тунгусского полка, т. е. и шундуинских родов.

Таблица 1. Шундуинская инородная управа, 1897 г.

№	Населенный пункт	кол-во хоз-в	население	административные роды						Без указ. А.Р.
				Долог	Дулигат	Намят	Улят	Челкагир	Еравнинский	
1	Шундуя, село	166	1 044							998
2	Шивия, дер.	53	283							292
3	Усть-Шаракондуй, улус	45	200							199
4	Дурой, улус	10	44							44
5	Дурой, дер.	9	44							44
6	Усть-Каракар, дер.	34	224							124
7	Хара-Бырка, село	61	405				379			1 691
8	Тургинско-Подгорный, улус	3	21				21			
9	Усть-Тургэн, улус	22	98				97			
10	Гурбан-нур, улус	5	24				18			
11	Алакой	4	21				21			
12	Тут-Халтуй, улус	5	24				24			
13	Зукултуй, улус	1	8				8			
14	Шаракондуй, улус	1	7				7			
15	Ехэ Соктуй, улус	35	186			8	23	136		
16	Бага Соктуй, улус	6	48			47				
17	Антиинский улус	12	68	10		12	3	43		
18	Соктуй, улус	50	239	15		19	47	76	5	
19	Бырка, дер.	17	110			13		96		
20	Биликтуй, улус	34	130	37		20		72		
21	Бырка, улус	22	84	6		3	18	57		
22	Тоготуй, улс	12	45		44					
23	Эдартуй, дер.	121	71		6	56		7		
24	Хирхира, улус	3	18	4				12		
25	Усть-Улятуй, дер.	8	60							11
		630	3 514	72	50	178	666	499	5	1 712

Источник: [Патканов 1912: 570–571]

Население Шундуинской управы в 1897 г. состояло из 3 514 чел. Крупнейшими административными родами были Улятский — 666 чел. и Челкагирский — 499 чел. Следом шли Намятский — 178 чел., Долотский — 72 чел., Дулигатский — 50 чел., Еравнинский — 5 чел. 48,7 % населения думы не указало принадлежности к административному роду, так как было расселено в деревнях и селах [Патканов 1912: 570–571]. Полагаем, что это были новокрестившиеся инородцы. В связи с высоким процентом крестившегося населения, не указывавшего свою родовую принадлежность, возникает проблема их племенной идентификации.

Прояснить ситуацию могут материалы переписи 1829 г., в которой, помимо представленных в 1897 г., присутствуют административные роды, известные еще с XVII в.: Канцелютский, Желтотский, а также Бильчитуйский административные роды [ГА ЗК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 36. Л. 27–28]. Роды были немногочисленны и вместе составляли около 10,5 % от всего населения. Вероятно, представители этих административных родов были крещены, а в конце XIX в. были перечислены среди населения, не указавшего своей принадлежности к административному роду.

По переписи начала XIX в. Улятский род составлял 33,8 % (255 ревизских душ) от всего населения, а в конце XIX в. — 18,9 %. Разница в 14,9 %, вероятно, также перешла в состав крещенных. Сильнее всех пострадал административный Намятский и Намясинский род, в 1827 г. намяты и намясинцы были вторыми по численности и составляли 197 ревизских душ — 26,1 % от населения управы, а в 1897 г. Намятский род состоял из 178 чел., или 5,1 %, а Дулигатский (Намясинский) из 50 чел., или 1,4 %, что вместе составляло 6,5% против прежних 26,1 %.

В меньшей мере крестились челкагиры, в 1827 г. — 166 ревизских душ, или 22 %, а в 1897 г. — 499 чел. (14,2 %).

Кроме того, 5 человек Еравнинского административного рода в 1897 г. представляли табангутов в долине Сокута.

В общем этнический состав Шундуинской управы составляли следующие племена: улят, челкагир, намят, дулигат, долот, далат, табангут, канцелют, залтут. В сведениях о владении языками в Шундуинской управе указывают, что большинство ее населения (2 263 чел.) к концу XIX в. обрусели, остальная часть (919 чел.) в общении

пользовалась бурятским языком. Носителей тунгусского языка не было [Патканов 1912: 570–571].

Что касается этнической принадлежности «тунгусов» Шундуинской инородной управы, то, как и во всех ведомствах Урульгинской степной думы, она была разнородной.

Далатский и долотский роды, по-видимому, представляют один и тот же административный род. Проблемой является то, что в действительности существуют два этнонима *далат* и *долот*, совпадающие с названиями двух разновременных административных родов. Возможно, оба эти племени входили в один административный род, в 1829 г. зафиксированный как Далатский, а в 1897 г. — как Долотский. У дауров известно племенное подразделение *Долоон куйлчээн*, или *Куйлчээн*, входящее в группировку *Доогин*, в свою очередь входящее в крупное племенное объединение *Аола* [Цыбенков 2012: 49]. По нашему мнению, долоты Забайкалья являются осколком этого крупного подразделения даурского племени *Аола*.

Уляты широко распространены среди монгольского населения Хингана и Приаргунья. По-монгольски этноним записывался как *улиад*. Корнеоснова этого этнонима — *ули* со значением ‘сова’. По нашему мнению, даурский этноним *ули*, имеющий прибайкальские корни и сохранившийся среди булагатов в форме *уляба*, развился в *улиад*, оказавшись среди баргутов и монголов Сэцэн-хановского аймака.

Среди тункинских и закаменских бурят были зафиксированы куркутские административные роды, делящиеся на I и II [см.: Нанзатов, Содномпилова 2017а; 2017б]. По этнографическим данным, I Куркутский административный род обычно был составлен из собственно хурхатов, а II Куркутский административный род был составлен из подразделения хурхатов, известного как *уляба* (бур. *уляба*), по генеалогическим легендам имеющего хурхутское происхождение по женской линии [Дугаров 1983: 97]. Этноним *уляба*, по-видимому, имеет один корень с другими монгольскими этнонимами — *улис* и *улиад*, распространенными среди амурских дауров (*улис*) [Цыбенков 2011: 240] и среди нерчинских хамниган (*улиад*) [Уварова 2004: 22]. В обоих случаях к корню *ули* прибавляются монгольские аффиксы множественного числа *-с* и *-ад*. Вероятно,

что в основе этнонима лежит корень *ули* ‘сова’ (монг.). В бурятском варианте *уляба* / *улиаба*, по-видимому, состоит из двух частей *ули* и *аба*. Вторая часть — *аба*, по нашему мнению, может быть сопоставлена с тюркским *оба* (~ *ора*), в свою очередь родственного монгольскому *обоу* — ‘род, племя’ [Clauson 1972: 5–6; Севортян 1974: 400–401; Сравнительно-историческая грамматика 2001: 323].

Возможная связь этнонимов *уляба* и *улис* подтверждается еще одним фактом. Дауры племени *улис* (монг. *ulis*; кит. 烏力斯 *Wūlìsī*) разделялись на две части, одной из которых были собственно *улис*, а второй — *куркан* (монг. *kurkan*; кит. 庫爾喀 *Kùěrkā*) [Men Di Dun, Üljeiyitü 1989; Bu Lin 1998]. Таким образом, этноним *куркан* обнаруживается в составе дауров, расселенных в Дунбэе (Dongbei) в провинции Хэйлунцзян и Автономном районе Внутренняя Монголия, а до конца XIX в. и в долине реки Зей. Относительно этнонима *улиад* / *улят*, по нашему мнению, возможна связь с даурским этнонимом. Под влиянием бурятского языка, в котором исчез общемонгольский аффикс множественного числа *-с*, который мог смениться на другой монгольский аффикс множественного числа *-д* / *-(а)д*¹. Сравн. *huri+ad*, *qari+ad*, *namī+ad*.

Табангуты (табангуты), вероятно, являются осколком табангутского племени, отмечавшегося в XVII в. в разных местах Забайкалья. Табангуты были основой Еравнинского административного рода, название которого происходит от названия местности вблизи Еравнинских озер. Оттуда они и прибыли на пограничную службу, расселившись преимущественно в долине реки Бэрхэ (Бырка). Считаю необходимым отметить, что происхождение гидронима Ярууна (Еравна), вероятно, происходит от этнонима *яруу(д)* < *ei.ra.u.ud*, известного по китайским источникам как *Елюй* (耶律 *Yelü*) у киданей [Kane 2009: 37, 45, 76]. Возможная связь киданьского этнонима и забайкальского гидронима может отражать более древние контакты киданьского населения с этим регионом и даже его участие в этногенезе дауров и хамниган.

Намят. По мнению Б. О. Долгих, *намяты* (намясинцы / намирцы / наймарцы) являются выходцами из долины Баргузина, откуда вследствие сложившейся в XVII в. этнополитической ситуации часть намятов

ушла на юго-восток [Долгих 1960: 345–346]. Намяты представляли собой крупное объединение, делившееся на несколько подразделений, таких как: хара-намяты (карануты), сино-намяты (чинонамяты), конур.

Эта ветвь намятов стала известна и в связи с событиями, связанными с Гантимуrom, когда население из долины откочевало за Аргунь в Маньчжурию и затем вновь вернулось в Забайкалье. В 1675 г. основная масса приаргунских намятов кочевала по реке Ган, где была зафиксирована Спафарием как чинонамятский род [Спафарий 1882: 144–147].

В настоящее время *намяты* / *намиад* известны также в Монголии, где они широко разбросаны в Восточном, Хэнтэйском, Центральном, Селенгинском и Кобдоском аймаках, имеют два подразделения хара-намиад и шара-намиад. По мнению А. Очира, этноним *намиад* происходит от тунгусо-маньчжурского *наму* / *ламу* (море) и реконструируется как «жители морских берегов» [Очир 2016: 126–127].

Однако следует упомянуть, что в тунгусских языках действительно существует этноним с аналогичным значением, но известный в форме *ламут*, являющейся эвенкийской формой произношения этого этнонима. Его произношение как *намут* возможно в эвенском, удэгейском, ульчском, орокском и маньчжурском языках [ССТМЯ 1975: 490–491]. Однако развитие *namī* > *namīa* не доказано. Вопрос о происхождении этнонима остается открытым.

В качестве гипотезы можно предположить, что в основе этнонима лежит монг. *namī* и производное от него *namī-lja* ‘реять, развеиваться; прогибаться’ [ЭСМЯ 2016: 188]. Отсюда же, возможно, *намиа* — ‘три железные бляхи, сзади на оплечье у лат’, и в парном сочетании *навч намиа* — ‘лист (дерева)’ [БАМРС 2002: 393].

Как отметил А. Очир, намяты давно находятся в баргутском бурятском ареале расселения, вследствие чего омонголились. Однако нами уже отмечались факты обратного культурного влияния, когда в Баргузинской долине бурятские этнонимы обретают тунгусские черты, а их население меняет идентичность на хамниганскую. Сравн.: *ашибагат* > *асивагат*, *галзут* > *галзэгир*, *цонгол* > *чонголир* [Нанзатов 2015: 14–15]. Весьма вероятно подобное допущение и в отношении намятов.

Относительно *канцелютов* и *желтогов*

¹ Об этом явлении см.: [Санжеев 1953: 129].

(*залтууд*) говорить об их этнической принадлежности затруднительно. Явно проявляется монгольское окончание множественного числа *-ууд*. Но такое окончание встречается и в этнонимах омонголенных солонов. В настоящее время *залтууы* / *залтууд* известны на востоке Монголии, в Восточном аймаке, в сомонах Дашбалбар и Цагаан-Овоо и, по мнению А. Очира, являются ответвлением намятов [Очир 2016: 90–91].

Дулигат. В Шундуинской управе дулигаты были немногочисленны. Основной массив дулигатского (дулигарского) населения располагался в соседних ведомствах. Этимология этнонима неясна. Форма этнонима в виде *дулигат*, очевидно, отражает монголоязычие его носителей, отразившееся в смене окончания множественного числа на *-д*. Этноним в форме *дулигар*, принадлежащий двум крупным административным родам в соседней Маньковской управе, скорее всего, отражает его архаичную форму.

Челкагир. Этноним *челкагир* и его фонетические варианты *чинкагир* / *чилчагир* / *чэлкэгир* встречаются преимущественно на севере Забайкалья, в долинах Верхней Ангары, Баргузина, Витима и Нерчи [Долгих 1960: 310]. Шундуинские челкагиры прибыли на Шилку, т. е. юго-восток Забайкалья, из района вблизи озера Баунт. Впоследствии их отмечали в составе Соктуевского караула [Василевич 1969: 284].

Заключение. Этнический состав этнотерриториальной группы шундуинских хамниган представляет собой большой интерес в связи с исследованием этнической истории двух регионов — Прибайкалья и Приаргунья. Хотя каждый из этих двух регионов дал начало нескольким этногенетическим процессам, этнические процессы, проходившие в древности и средневековье, взаимосвязаны не только в контексте процессов Внутренней Азии, но и в рамках дальневосточных связей Хингано-Приамурского региона. Киданьское, а впоследствии даурское население, вошедшее в тесные контакты как с тунгусо-маньчжурскими племенами, так и с баргу-бурятскими группами населения, создали особый пласт населения — *хамниган*. Однако в русских документах все население Урульгинской степной думы, частью которой была и Шундуинская управа, записано тунгусами. Следует учесть, что к тунгусам, по русским документам XVII–XIX вв., относились разные группы населения, в том числе и дауры, составившие вместе с соло-

нами основной костяк этой территориальной группы. Так, к даурам можно отнести долотов, далатов, залтутов, канцелютов. Интересна проблема происхождения намятов, в течение длительного периода находившихся в Прибайкалье, т. е. в орбите баргу-бурятских этногенетических процессов. Происхождение улятов отражает сложные процессы связей курыканско-баргутского населения Прибайкалья с населением Приаргунья. Тунгусский пласт был представлен челкагирами — выходцами из долины Баргузина. Дулигаты представляли солонское население.

Исследование этнического состава шундуинских *хамниган* позволило выделить несколько разновременных пластов, принявших участие не только в этногенезе бурят, дауров и солонов, но и соседних тунгусских и монгольских народов, что свидетельствует о неразрывной связи истории этого субрегиона как с Центральной Азией, так и с Северной Сибирью.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России: проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310269-9 («The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society»)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

ГА ЗК — Государственный архив Забайкальского края. [*Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikalskogo kraia* [State Archive of Zabaikalsky Krai].]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь. / Под ред. проф. Г. Ц. Пюрбеева. Т. II. М.: Academia, 2002. 536 с. [*Bol'shoy akademicheskii mongol'skorusskii slovar'*. T. II [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Vol. II]. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: Academia, 2002. 536 p.]
- Василевич 1969 — *Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с. [*Vasilevich G. M. Evenki: Istoriko-etnograficheskiye ocherki (XVIII – nachalo XX v.)*] [The Evenks: historical and ethnographic essays (18th – early 20th cc.). Leningrad: Nauka, 1969. 304 p.]
- Долгих 1960 — *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 621 с. [*Dolgikh B. O.*

1960. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Peoples of Siberia in the 17th century: clan and tribal composition]. Moscow: USSR Acad. of Sc., 621 p.].
- Дугаров 1983 — Дугаров Б. С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. / Под ред. Т. М. Михайлова и др. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. С. 90–101. [Dugarov B. S., 1983. The Oka Buryats: origins revisited. *Etnicheskie i istoriko-kul'turnye svyazi mongol'skikh narodov*. Ulan-Ude: Buryat Affiliated Institution (Sib. Branch of USSR Acad. of Sc.). Pp. 90–101].
- Нанзатов 2015 — Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. №2(18). С. 11–30. [Nanzatov B. Z. The Barguzin County in the 19th century (issues in regional ethnic history and ethnic composition). *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*. 2015. No. 2 (18). Pp. 11–30].
- Нанзатов, Содномпилова 2017а — Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. №3 (38). С. 131–142. [Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Tunka Buryats in 19th century: ethnic composition and settlement. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2017. No. 3 (38). Pp. 131–142].
- Нанзатов, Содномпилова 2017б — Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 151–171. [Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Zaqamina Buryats in 19th century: ethnic composition and settlement. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. 2017. Vol. 19. Pp. 151–171].
- Очир 2016 — Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 304 с. [Ochir A. *Mongol'skiye etnonimy: voprosy proiskhozhdeniya i etnicheskogo sostava mongol'skikh narodov* [Mongolian ethnonyms: questions of genesis and ethnic composition of the Mongolic peoples]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research, 2016. 304 p.].
- Патканов 1912 — Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). В 3-х т. СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. 708 с. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. 434–999. [Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannyx spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)*. V 3-x t. [Statistical data on the tribal composition of Siberia's non-Russian populations, languages and clans (a case study of the 1897 Census materials)]. St. Petersburg: Sh. Bussel, 1912. 708 p. Vol. 3: Irkutsk Governorate, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya Oblasts and Sakhalin Island. Pp. 434–999].
- Санжеев 1953 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. 237 с. [Sanzheev G. D. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skikh yazykov* [A comparative grammar of the Mongolic languages]. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1953. Vol. 1. 237 p.].
- Севортыан 1974 — Севортыан Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные) / Э. В. Севортыан. М.: Наука, 1974. 767 с. [Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnye* [Etymology dictionary of the Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems ending with vowels]. Moscow: Nauka, 1974. 767 p.].
- Спафарий 1882 — Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с. [Spathari N. G. *Puteshestviye cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyy dnevnik Spafariya* [A journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and to the borders of China by Russian envoy Nikolai Spathari in 1675. Notes of the journey]. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1882. 214 p.].
- Сравнительно-историческая грамматика 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с. [Srnvnitel'no-istoricheskaya grammatika

- tiurkskikh iazykov. Leksika* [A comparative-historical grammar of the Turkic languages. Lexis]. E. R. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka, 2001. 822 p.]
- ССТМЯ — Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А., Новикова К. А., Петрова Т. И., Цинциус В. И., Бугаева Т. Г. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. / отв. ред. В. И. Цинциус*. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 470 с. [Gortsevskaya V. A., Kolesnikova V. D., Konstantinova O. A., Novikova K. A., Petrova T. I., Tsintsius V. I., Bugaeva T. G. *Sravnitelnyi slovar' tunguso-manchzhurskikh yazykov: materialy k etimologicheskomu slovaryu: v 2 tomakh* [A comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: materials for the Etymology Dictionary, in 2 vol.]. Tsintsius V. I. (ed.). Leningrad: Nauka, 1975. Vol. 1. 470 p.]
- Уварова 2004 — Уварова Т. Б. *Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках*. М.: ИНИОН, 2004. 172 с. [Uvarova T. B. *Nerchinskije evenki v 18–20 vekakh* [Nerchinsk Evenki: 18th – 20th cc.]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS, 2004. 172 p.]
- Цыбенков 2011 — Цыбенков Б. Д. *Даурские роды в XVII веке // Вестник Бурятского государственного университета*. 2011. №8. С.238–246. [Tsybenov B. D. *Daurskie rody v 17 veke* [Daur clans in the 17th century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 8. Pp. 238–246.
- Цыбенков 2012 — Цыбенков Б. Д. *История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. 252 с. [Tsybenov B. D. *Istoriya i kul'tura daurov Kitaya. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and culture of China's Daur: historical and ethnographic essays]. Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management, 2012. 252 p.]
- ЭСМЯ 2016 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. *Этимологический словарь монгольских языков. Т. II. G-P. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с. [Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. *Etimologicheskii slovar' mongolskikh yazykov. T. II: G-P*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2016. 232 p.]*
- Clauson 1972 — Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972. XLVIII, 989 p.
- Kane 2009 — Kane D. *The Kitan Language and Script*. Brill, 2009. 305 p.
- Men Ji Dun, Üljeyitü 1989 — Men Ji Dun, Üljeyitü Bayar [Мэнь Цзи Дунь, Улджэйту Баяр]. *Daqur ündüsüten-ü tobçi teüke* [A brief history of the Daur]. Hohhot: Inner Mongolia People's Publ., 1989. 300 p. (In Mong.).
- Bu Lin 1998 — 卜林 [Bu Lin [Бу Линь].] *达斡尔族的“哈勒”和“莫昆”* [“Hale” and “Moni” of the Daur]. *达斡尔族资料集. 第二季*. [Materials about the Daur. Iss. 2]. Beijing: People's Publ., 1998. 7. Pp. 671–681. (In Chin.).

УДК 39(571.54)+346.231

Шундуинские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение

Баир Зориктоевич Нанзатов¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: nanzatov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья продолжает цикл работ, посвященных изучению этнического состава бурятских ведомств XIX в. Ведомством, представляющим особый интерес с точки зрения этнического состава его населения, была Шундуинская управа, входившая в состав Урульгинской степной думы. Этнический состав шундуинских хамниган показывает, что население в междуречье Онона и Аргуни вобрало в себя различные этнические элементы не только средневековья, но и древности. В его формировании приняли участие солоны, дауры и баргу-буряты.

Ключевые слова: Приаргунье, Прибайкалье, Онон, хамниганы, солоны, буряты, дауры, эвенки, этноним